

Владимир Дараган

Ладога

Владимир Дараган

Ладога

«Издательские решения»

Дараган В.

Ладога / В. Дараган — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-503143-3

Ладога, трое мужчин на яхте. Философские и лирические заметки бравого матроса, написанные под руководством капитана и боцмана.

ISBN 978-5-00-503143-3

© Дараган В.
© Издательские решения

Содержание

Как все начиналось	6
Путь к яхте	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ладога

Владимир Дараган

© Владимир Дараган, 2019

ISBN 978-5-0050-3143-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Как все начиналось

– Закис ты в своей Америке, – сказал капитан, когда мы сидели в ресторане «Тарас Бульба» около метро «Автозаводская». – Тебе нужен морской простор и суровые мужские испытания.

Капитан – один из последних романтиков. Он уже двадцать лет ходит на яхтах. Бороздил просторы Атлантического океана, Средиземного моря и Пироговского водохранилища. Последние годы он избороздил просторы и шхеры Ладожского озера, храня свою яхту на берегу реки Вуокса в городе Приозерске.

Подошел официант.

– У меня раздельная диета, – сказал капитан. – Сегодня я ем только овощи. Несите все что у вас есть овощного, начиная с первой страницы меню.

Я решил не отставать.

– А мне несите все, что пропустит мой друг. Мы скажем, когда остановиться.

– Это ты правильно заказал. В плавании аппетит должен быть на уровне. Это не только морское здоровье, но и главное морское развлечение. Когда ты созреешь для Ладоги?

Я созрел три года. Капитан каждое лето проводил на Ладоге месяц, публиковал в блоге красивые фотографии и говорил, что яхтинг – это не развлечение, а стиль жизни.

– Могу часами смотреть на горизонт, слушая шум ветра в парусах, – писал он. – Сознание просветляется, в голове только чистые и правильные мысли.

Мне это казалось странным. Я сам любил смотреть на горизонт и слушать шум прибоя, но мыслей от этого не прибавлялось. Со стороны могло оказаться, что я о чем-то думаю, но это казалось только со стороны. Внутри же происходила беседа с внутренним голосом.

– Вот волны катятся, – сообщал я невидимому собеседнику.

– Ишь ты! – отвечал внутренний голос.

– Что-то я замерз.

– Зачем тогда сидишь?

– Вставать лень.

Потом, после стакана чая с бубликом в любимом кресле за компьютером начинало казаться, что волны и простор навеяли гениальные мысли, но ветер помешал их запомнить.

Ничего этого я капитану не говорил, считая это невежливым и неромантичным.

Наступил 2017-й год, принесший смятение и творческий кризис. Весной я три месяца занимался с преподавателями литературного мастерства, которые намекнули, что мне лучше заниматься ремонтом дома, а не проводить время за компьютером в ожидании прилета муз.

– Способности у тебя есть, – сказали они, – но работа над собой предстоит огромная. Для начала научись выкидывать местоимения и лишние фразы.

Перечитав старые рассказы, я догадался, что почти все фразы там были лишними. Тогда я позвонил капитану:

– Так что ты говорил про Ладогу?

– Идем?

– Ага.

– Высылаю список необходимого.

Список был внушительным. Начинался с плавок, заканчивался теплой курткой и лыжной шапочкой. Меня поразило в списке наличие «лабутенов» – дорогих женских туфель с красной подошвой.

– Ты уверен, что «лабутены» мне необходимы на яхте?

– Это будет сменная обувь. Они легкие, не тонут в воде. Если утонешь, будет легко найти твое тело.

– Может ты имел в виду «кроксы»?

– Может и «кроксы». Главное, чтобы с ног не слетали. Учти, пассажиров у нас не бывает. Ты будешь матросом со всеми вытекающими последствиями.

Я сразу догадался, что вытекающие последствия означают выполнение команд старших по званию. Деваться было некуда – пришлось согласиться. Это все равно выглядело лучше, чем страдания за компьютером.

Итак, меня берут на яхту матросом. Капитан написал много статей о яхтинге – я их проштудировал, чтобы от стыда сразу не упасть лицом на палубу. Так я узнал, кто такой матрос:

«матрос – „человечешко“, который всегда хочет есть, не хочет работать, при первой возможности ложится спать или садится играть в карты, а списавшись на берег – торчит в кабаке».

Ну что же, мой круг обязанностей стал яснее.

На яхте еще есть боцман. Читаю: «боцман – «старый матрос, который был всем, кем угодно, и думает, что он самый умный, опытный и может обойтись без капитана, рулевого и кока. Отвечает за все хозяйство». Неплохо, по крайней мере о запасах продуктов мне думать не придется.

Ну а что пишет капитан о самом себе? «Капитан – человек на судне, к которому положено обращаться „Господин капитан“, который постоянно всем недоволен, дает распоряжения в самый неподходящий момент. Эти распоряжения команда обязана выполнять беспрекословно. Отвечает за всех и за всё».

Осталось непонятным – а кто будет на яхте работать?

Говорят, что дневник путешествия на север должен начинаться и заканчиваться после пересечения Полярного круга. Что было до и после – неинтересно. Полярный круг пересекать не планировалось, и я хотел начать описание путешествия с Московского вокзала в Питере. Однако графоманский зуд и яркие впечатления вынудили написать о Москве 2017-го года. В моем блоге появилось нечто восторженное, что читатели сразу назвали гимном Москвы в прозе. Для плавности изложения этот «гимн» здесь опущен, его можно найти в приложении №1.

А восторгаться было чем. Я бродил по широким тротуарам, сидел в кафе, наслаждался московским темпом жизни, забредал в странные помещения, где собирались любители книг и кофе, встречался с друзьями, приобретал новых знакомых.

– Ничего, на яхте отдохну, – бормотал обессиленный путешественник, забираясь в кровать своей квартиры около ВДНХ и прислушиваясь к гулу проспекта Мира.

Проспект гудел всю ночь. После тягучей тишины американской деревни московский ночной шум казался зовом пионерского горна, напоминающим, что пора работать, иначе тебя опередят.

– Что за чушь! Я ни с кем не соревнуюсь.

– Отстаешь, отстаешь! – шумел проспект.

Приходилось вставать, заваривать чай и делать вид, что о чем-то думаешь. Становилось легче, казалось, что ты, как и все москвичи, вступил на тропу, на которой никто не останавливается.

Путь к яхте

Москва, Ленинградский вокзал, 23:30. Проводник «Красной Стрелы» взял мой паспорт и вздохнул:

– Вы в вагоне один не китаец. Но в купе, кроме вас, никого не будет.

Моя мечта о ночном разговоре с интересным попутчиком рассеялась.

– Я могу устроить вас в соседнем вагоне, – продолжил проводник.

Мечта вернулась, но ленивый внутренний голос сказал, что хочет тишины под стук колес.

– Ничего, я выживу, – храбро озвучил я желание внутреннего лентяя.

– Ну-ну, как хотите, – удивился проводник.

Засыпал я под птичий гомон и топот неведомых животных. Так я решил представлять суету в коридоре вагона, не смолкавшую полночи. Ко мне иногда заглядывал проводник, жалуясь, что китайцы не говорят по-английски.

– Я сам не говорю, но они и подавно.

Московский вокзал в Питере встретил серым утром, полусонными полицейскими и улыбчивыми таксистами.

– Куда? – чернявый мужчина в кожаной куртке протянул руку к моей сумке.

– Приозерск.

– Это где?

– На Ладоге.

– Командир, до Приозерска сколько будет? – спросил он у сурового мужика, внимательно рассматривающего будущего матроса.

– Десять, – так суровый оценил мои платежные способности.

Я знал, что предложенную цену надо делить на три и попытался отнять мою сумку у чернявого.

– Восемь, – сопротивлялся он.

– Три, – предложил я.

Чернявый сразу потерял ко мне интерес. До Приозерска ходил автобус от метро «Девятикино». Сумка была почти неподъемная, идти в метро не хотелось, я стоял и просто радовался, что нахожусь в Питере.

– За пять поедем?

Ко мне подошел мужчина лет шестидесяти, седой, солидный. Сумку он вырывать не стал, молча стоял и ждал.

– Торг, как я понимаю, неуместен, – поинтересовался я.

- Какой торг? – удивился седой. – Себе в убыток поеду.
- Хорошо, – я передал ему сумку.
- Еду за пять до Приозерска, – отчитался седой перед суровым.
- Суровый кивнул, мы сели в машину.
- Дорогу знаете? – это первое, что спросил седой.
- Вы не питерец? – удивился я.
- Тридцать лет тут живу, но так далеко ездить не приходилось. Я на Невском живу, а вчера с парашютом прыгал.
- Зачем?
- Было предложение – два прыжка по цене одного. Я подарок приятелю сделал, заодно и сам прыгнул.
- И как?
- Ух!
- А приятель?
- Эх!
- Понятно.
- Сами кто?
- Физик.
- Профессор, значит. Я вас профессором буду называть. А я инженер, такси – это так, к пенсии прибавка.
- Убер и Яндекс-такси мешают работать?
- Да кто там работает! Ни хрена город не знают, едут по навигатору-шмамигатору. Кстати, у вас навигатор в телефоне есть?
- Я достал телефон и проложил маршрут.
- Ни хрена не вижу, вы мне говорите: направо или налево.
- Сейчас направо, впрочем, мы уже проехали.
- Фигня эти ваши навигаторы! Едем прямо на север. У меня чутье.
- Мы ехали прямо, пока не начались заборы каких-то предприятий. Водитель заволновался.
- Странный ваш навигатор, куда это он завел?
- Навигатор сообщил, что нам нужно развернуться.
- Ладно, успеем. Вон заправка, сейчас спрошу дорогу.
- На заправке работала девушка-таджичка, которая дорогу не знала. Она даже не знала, где находится заправка. «Меня муж привозит», – объяснила она. Помог шофер грузовика. Он долго махал руками, означая повороты. На пятом мой водитель сказал, что хватит, сел за руль и повернулся ко мне:
- Вы все поняли?
- Я пожал плечами, пожалел, что не поехал на автобусе, и стал изучать маршрут в телефоне.
- Вы включите звук, чтобы он мне говорил повороты.
- Я включил. После третьего поворота навигатор сказал, что ему надо рассчитать новый маршрут.
- Тихо он у вас говорит, – пожаловался водитель. – Китайский, небось.
- Все айфоны в Китае собираются.
- Я так и думал, что китайский.
- Потом случилось чудо. Мы выехали на шоссе с указателем, что до Приозерска 130 километров.
- Вот видите! – сказал водитель. – Интуиция – лучший айфон. Щас газку прибавим и птицей домчимся. Вот только поездка нервной получилась, надо бы добавить. Профессор, как насчет тыщёнки?

«Профессор» сделал вид, что не расслышал и стал читать новости в телефоне. В новостях сообщалось, что президент сейчас на Ладоге, на острове Валаам.

– В правильное место еду, – подумал «профессор».

У моста через Вуоксы в городе Лосево я попросил притормозить. Под мостом бушевали знаменитые лосевские пороги.

– Тут у нас соревнования по гребному слалому проходили. Ностальгия...

– Ну и как? Побеждали?

– Нет, но и в последних рядах не был.

– Зря, надо было побеждать. Я вот вчера с парашютом прыгнул, жену победил. Теперь у меня уважение. Она сказала, что я старый дурак, но сказала уважительно.

– Не велика честь женщин побеждать.

– Это смотря каких женщин.

Вскоре позвонил капитан:

– Ты уже в автобусе? Куда доехал.

Я объяснил, что еду в такси и скоро буду. Капитан долго молчал. Его мысли были такими яркими, что передавались по телефону. Если кратко, то «американцу надо вправить мозги, чтобы не выпендривался», и напомнить, что «наши люди в булочную на такси не ездят».

В конце он сказал уже вслух:

– Буду ждать тебя на заправке при въезде в город.

Я оценил капитанскую сдержанность.

Я давно бросил курить, но электронная сигарета всегда в кармане. Днем на яхте будет суровый сухой закон, а стресс по время шторма надо чем-то снимать. А шторма будут обязательно. Капитан написал мне письмо, где рассказал, сколько яхт гибнет на Ладоге, и чтобы я был готов к смертельным опасностям. Вот для этой готовности и необходима сигарета.

Капитанская «ауди» выделялась на заправке своей немытостью и самим капитаном. Могучий и веселый он стоял, скрестив руки и внимательно наблюдая, как я расплачиваюсь с водителем.

– Профессор, ты не забыл свое обещание о добавке?

– Я не мог забыть того, что не обещал.

– А ты забыл, какой сложной оказалась дорога?

Капитан подошел поближе. Бородатый, суровый.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.